
Анна Татьяна
Крепкое плечо

Татьяна Анина
Крепкое плечо

https://litres.ru/74731338

Аннотация

«Мы с тобой». Иногда так этого в жизни не хватает. Но мне не нужна романтическая интрижка с полным разочарованием. Ничего в моём возрасте уже не будет, время упущено. Нужно было в двадцать искать парня с мотоциклом, а не в сорок три. Это я так решила... «Мы с тобой» думал по-другому. В тексте будут: эротика, никакого мата, зрелые отношения, адекватная, умная героиня, настоящий мужчина.

Блог

Буктрейлер Визуалы

Содержание

1 4
2 53
Конец ознакомительного фрагмента. 54

1

1

«Мы с тобой»… Иногда так этого в жизни не хватает. Но мне не нужна романтическая интрижка с полным разочарованием. Ничего в моём возрасте уже не будет, время упущено. Нужно было в двадцать искать парня с мотоциклом, а не в сорок три.

Это я так решила… «Мы с тобой» думал по-другому.

В тексте будут: эротика, никакого мата, здоровый образ жизни, зрелые отношения, адекватная героиня, настоящий мужчина.

*****

Природа просто поражала своей красотой. Томный горячий вечер, заходящее солнце, что кроваво-оранжевыми лучами скользило по зеркальной глади реки...

Воздух чистейший!

И дремучий лес на другом берегу вначале темно-зелёной стеной стоял, потом золотился в заходящем солнце и вот стал мрачнеть и темнеть.

Пробуждалось во мне что-то первобытное, хотелось, соединиться с дикой природой, поэтому я, снимая плавки, воровато оглянулась по сторонам.

Никого.

Вокруг скалы, поросшие лишайником. Одна из них, как ледокол носом, уходила в реку, а я стояла под ней на песчаном берегу в полном одиночестве, и чужеродно смотрелась моя корзинка для пикника, как предмет цивилизации, совершенно ненужный в этот вечер.

Я отдавалась природе. Стояла совершенно нагая, распустила волосы, они упали по пояс русым полотном. И горячей лёгкий ветерок, что поднялся к вечеру, шевелил пряди.

Вдыхала полной грудью запах воды и хвои, наслаждаясь собой и миром вокруг.

Стоило проделать такой долгий путь от посёлка к этому заброшенному месту, чтобы ощутить себя новой, чистой и наполненной умиротворением.

Я вошла в тёплую, как парное молоко, воду. Дно оказалось тоже песчаным и мягким. Так приятно ступнями ощущать его лилейную нежность. Вода ласкала мои ноги, и я прикрывала глаза от удовольствия.

Боже! Спасибо, что на этой планете есть такие невероятные места!

Я же забыла, как это приятно – купаться. Мне сорок три года, я последний раз на природе была пятнадцать лет назад, всё остальное время — город, пригород, курорты с бассейнами, наполненными хлоркой, и морем, облепленным переполненными пляжами.

А здесь! Природа обнимала меня, пускала к себе в объятия, и я отдавалась ей в своей первозданной наготе. Поплы-

ла вперёд, расталкивая чистейшую воду руками, смотрела на свои пальцы… Нырнула.

На дно встала, восхищённо опустила глаза на свою грудь. Соски от влаги и лёгкой прохлады возбудились, затвердели. И я, как в сексе, неожиданно стала получать не просто удовольствие, а настоящий экстаз.

Откинула волосы назад, посмотрела на фиолетово-оранжевое небо.

Как не хотелось думать, что придётся идти назад пять километров по лесу. Остаться бы здесь до утра… В этой воде, на этом чудесном берегу, где ветер сдул насекомых, и я просто пребывала в эйфории от происходящего.

Раздался гулкий ор.

С той самой высокой скалы прыгнул человек. Он плюхнулся в воду вдалеке от меня, напугав так сильно, что я прикрыв грудь, согнула ноги, чтобы спрятаться в воде.

Сердце забилось колоколом в груди, в виски ударила кровь. Я перепугалась, с ужасом наблюдая, как один за другим в воду падают молодые мужчины. Было их человек десять, не меньше. И можно представить мой ужас, окунувший меня в полный ступор, и посетившую жуткую мысль, что оставаться в воде с таким количеством мужчин нельзя, но и выбегать, светя голой попой, тоже никак недопустимо.

Он вынырнул недалеко от меня.

Взрослый мужчина, наверно, моего возраста. Лихо отки-

нул волосы, мотнув головой. Тёмная шевелюра отлетела набок и встала в причудливой форме, напоминающей съехавшую на бок пилотку. У него были красивые светло-карие глаза, что очень быстро темнели, как лес на другом берегу, потому что солнце неуклонно катилось за горизонт. Борода с редкой сединой. И какие-то невероятно широкие плечи с наколками.

Он встал на дно в паре шагов, возвысившись надо мной. Дышал тяжело, улыбался влажными губами, и капли с его прямого носа капали, капали и светились хрусталём.

— А! — вырвалось у меня.

За его спиной один за другим выныривали молодые парни. Лет восемнадцати, не более. И тоже все как на подбор широкоплечие и крепкие.

«Дядька Черномор» лукаво усмехнулся, разглядывая меня, с большим интересом прокатился взглядом по лицу, шее и зажатым предплечьем грудям.

— Владимир Амосович, может нам удалиться? Мы мешаем? — хохотнул симпатичный пацан, что стоял по правую руку от мужика и ладонями гонял воду вокруг себя.

Парни дружно рассмеялись, блистая белозубыми улыбками.

— Давай, Корсаров, удаляйся, — щурил один глаз довольный Владимир, кошмар какой, Амосович. — Видите, девушка боится вас.

Ещё бы не бояться!

Танька, моя подруга, однажды мне показывала фильм, редкостная дичь, там, в общем, вот такой мужик с парнями бегал по лесу, а потом они в волков оборачивались. Я не то чтобы об этом подумала… Точнее от дикой природы можно ожидать чего угодно. А то, что эта компания совершенно дикая, было видно невооруженным взглядом. Глаза блестели, зубы скалились. И все… накаченные какие-то.

— Какая ж это девушка? Ей лет тридцать! — возмутился Корсаров.

И на том спасибо. Лет тринадцать с глаз долой.

— Для меня девушка, — расплылся в блистательной улыбке Владимир.

За моей спиной кто-то вынырнул, и я, ойкнув, оглянулась.

Смешной курносый мальчишка встал позади.

— У неё на правой ягодице наколка! — доложил он обстановку.

Весь этот беспредел сопровождался громким ржачем и моим тихим хныканьем от глубокого испуга.

Владимир с усмешкой ещё раз посмотрел на меня и стал каким-то печальным. Он оглядел свою волчью стаю и рыкнул, как и полагается вожаку:

— Так! Дубинная роща, рты закрыли! Марш отсюда. Мелкими перебежками до посёлка!

Парни плюхались в воду и оплывали меня стороной. Подмигивали, говнюки мелкие. Оставляли меня наедине с их мозговым центром.

Искупалась, блин.

— Уважаемая, вы слышали о таком инстинкте… — он сделал паузу, опять глянув на мою прикрытую грудь. Облизал влажные губы: — …Как самосохранение?

— Да, — пискнула я.

— Вы его дома забыли?

— Да, — согласилась я с ним полностью.

— Здесь недалеко пьяная компания из посёлка пикник устроила, а уже... — он достал из-под воды руку… Офигенную левую руку в наколках, что стелились по рельефным мышцам и прятали выпуклые вены. Посмотрел на спортивные часы. — Уже поздно, и пять километров до населённого пункта по тайге.

Я теперь стояла перед ним во весь рост, внимательно его разглядывая. Грудь, конечно, прикрывала, но уже что-то сильно не боялась. Он был выше меня на полголовы, и такая близость... Этот полумрак и невероятное тепло делали меня немного хмельной. Я всё ждала, когда он высунет правую руку. Для чего, понятно сразу: посмотреть, есть ли у него обручальное кольцо на пальце.

И он это сделал. Двумя руками закинул мокрые волосы назад и рассмеялся. Кольца не оказалось, был только мужчина, который…

— Ты новенькая что ли? — усмехнулся он.

— В каком смысле? — недоумевала я.

— Переехала в посёлок недавно, — констатировал он.

— Да, вчера, — согласилась я.

— Так вот, уважаемая, это опасный посёлок. В радиусе двадцати километров от него нужно быть предельно осторожной. Криминал повсюду. Вы поняли, о чём я?

— Да, — пискнула я и кивнула головой.

Он меня пристыдил серьёзно. Тон его был учительский, и я не сомневалась, что передо мной педагог со стажем. А пацаны - его ученики или подопечные.

Ещё стало неприятно, что такой мужчина вдруг со мной, как с малолеткой. Да будь мне даже тридцать, зачем вот так… Всё портить.

— Я вняла вашим словам, — взяла себя в руки, оттолкнулась от дна и поплыла дальше, к середине реки.

Он выловил меня, ухватив сильными руками. Сунул себе под мышку попой к берегу. По воде с лёгкостью понёс из реки.

— Что вы делаете?! — закричала я, барахтаясь и стесняясь своей голой попы, которая как раз была ему обозрима, и даже почувствовала, как он ладонью провёл как раз в том месте, где у меня выколот единорог.

— А говоришь, вняла, — строго отвечал мужчина, продолжая выносить меня из реки. Швырнул с силой, и я, пролетев в воде, села на дно прямо у берега, забыв прикрыть грудь. — Оделась быстро и пошла со мной!

— Забыл добавить: «Дубинная роща», — огрызнулась я.

— Я серьёзно, изнасилуют и порежут.

В подтверждение его слов где-то вдалеке громко заиграла музыка.

Я гордо выпрямилась, представ перед Владимиром Амосовичем во всей своей первобытной красе. У него чёрные шорты по колено заметно приподнялись. Мокрая ткань облепила половой орган приятного размера.

— Что-то у вас, Владимир Амосович, карман спереди оттопырился.

Ни один мускул не дрогнул на лице мужчины, он продолжал меня рассматривать. Под этим пронзительным взглядом я прошла к своим вещам, натянула плавки, накинула сарафан. На мокрые волосы водрузила белую панамку. С корзинкой в руках повернулась к странному типу.

Он продолжал на меня смотреть без улыбки. Эрекция всё так же ярко выделялась, от этого я вдруг хихикнула и засмущалась.

Мне достаточно лет, чтобы уже ничему не удивляться. Но меня так явно хотели, что это будоражило.

— Поехали, — усмехнулся Владимир и пошёл по берегу в сторону высокой скалы.

Он разминал на ходу плечи, крутил руками и подпрыгивал.

Был в отличной спортивной форме.

Но я ведь тоже ничего!

Почему бы и нет?

Но внутренняя, уставшая от жизни женщина твёрдо за-

явила: «На кой тебе это надо?»

Даже для здоровья ну никак не надо. Особенно после страшного развода, что вымотал меня, высушил до дна и ослабил.

Улыбка сошла с моего лица.

— Вы сказали, что мы поедем? — спросила я у мужчины, что шёл впереди. Уже терялась в темноте красота его мышц.

— Так мы на «ты» или на «вы»? — шутливо поинтересовался Владимир и кинул хитрый взгляд через мощное плечо. — Как тебя зовут, новенькая?

— Ярослава Николаевна, — промямлила я, совсем сникнув.

Мне ли не знать, что такое красивый крепкий мужик без кольца на пальце в таком сочном возрасте? Это безумная конкуренция и молоденькие девчонки.

— М-м-м, красиво. Мы поедем с тобой, Ярослава, на мотоцикле, — он остановился и протянул руку, показывая мне, что у скалы стоит огромный байк. — А дубинная роща бежит на своих двоих.

— Вам не стыдно так с ребятами? — скептически глянула на него. — Вы же тренер, я не ошибаюсь?

— Так точно, Ярослава… ах, Николаевна, — он мне подмигнул и направился к своему транспорту.

— Ещё и бывший военный, — это не было вопросом.

— Твоя правда.

Он накинул на себя спортивную куртку и прямо в мок-

рых шортах устроился на кожаное сиденье. Завёл мотоцикл, и вперёд устремился луч света от яркого фонаря, заревел мотор.

— Присаживайся, — повысил он голос. — И панамку держи, с ветерком прокачу, парни уже далеко убежали, пока мы с тобой одевались.

«Мы с тобой». Иногда так этого в жизни не хватает. И нужно было бы расслабиться, но внутри всё напряглось. Сжалось. Не нужна мне романтическая интрижка с полным разочарованием. Ничего в моём возрасте уже не будет, время упущено. Нужно было в двадцать искать парня с мотоциклом, а не в сорок три.

Я, конечно, с ним поехала, но только из соображений безопасности. И на этом решила, что всё. Познакомились и хватит.

Это я так решила… «Мы с тобой» думал по-другому.

*****

Володя напугал своими рассказами о бандитах и неадекватных подростках этого посёлка. Довёз меня вчера до подъезда, не спросил номер квартиры, не намекнул, что любит чай пить перед сном. Просто сказал, чтобы я была осторожна, и уехал на железном коне искать своих бегущих волчат.

Хорошее было знакомство. Мне всё понравилось, хоть какие-то приключения с красивым мужчиной в моей унылой жизни.

Возможно, я даже останусь жить до зимы в этом посёлке.

Пока не надоест. Или пока не захочу в салон красоты…

Ничего не хочется.

Разберусь вначале с собой, потом буду решать, как дальше жить.

Утро было невероятно жарким. Солнечные лучи нагревали асфальт и создавали над ним мираж: казалось, лужи висят в воздухе. День обещал быть знойным, и на поселковом песчаном пляже уже размещались на покрывалах семьи, в основном с детьми.

Пляж в посёлке красиво оформлен: с раздевалками, туалетами и столиками из камня для пикника. Река сияла на солнце. Гладь зеркальная. Ни дуновения ветерка.

Солнце нагрело мою макушку и стало жарить плечи. Я поспешила, потому что сгорю мгновенно со своей белой кожей.

И это утро! Что же будет в полдень?

У старых домов, на деревянной коричневой постройке, где располагались клубы по интересам, висел плакат, что фитнес-группа уходит на каникулы до августа.

Здесь, наверно, и свой салон красоты есть.

Я оказалась на дорожке, со всех сторон заросшей кустами. Вообще зелени было много. Отдельно росли высокие лиственницы, и пышной зеленью раскидывались скверы. У старых многоквартирных домов под окнами разбиты огородики и клумбы. В городе такого уюта не встретишь.

От моего дома до торговой площади было совсем недалеко. Теснилось несколько магазинов самообслуживания, рас-

положенных на первых этажах жилых домов. Стоял развал, на котором приезжие торговцы раскладывали летний товар. И лавка с овощами и фруктами под тенью небольшого навеса.

Видимо, не одна я опасалась полдня, на площади было много людей, спешили затариться продуктами и спрятаться от солнца.

Я иногда вглядывалась в лица. Вот не верилось, что посёлок криминальный. Люди обычные, кругом чисто.

В прозрачный пакетик я положила купленные два помидора и огурец. Они так символично расположились, что пришлось прикрыть это безобразие пучком укропа. В магазине взяла полбуханки зернового хлеба и пакет сметаны.

Мне хватит на обед и на ужин, в холодильнике ещё осталось немного колбаски.

Сегодня я собиралась сходить на пляж, искупаться в общественном месте и ближе к вечеру погулять по посёлку. В перерывах между выходом из квартиры буду заниматься своей фигурой.

Это всё Владимир Амосович. Так мало женщине нужно, чтобы поверить в себя!

Возвращалась с покупками обратно гораздо быстрее, чем шла за ними, потому что к десяти утра наступила духота, и солнце беспощадно палило мою кожу на лице, плечах и руках. Как на зло, ноги останутся незагоревшими.

Дом у меня новый, построили недавно, располагался в

конце песчаного пляжа на возвышении, территория была огорожена. Камеры наблюдения и своя стоянка для машин. Лоджии, у каждой квартиры свой кондиционер, что не портили внешний вид здания.

А вот за домом начинался лесной массив. Туда вела асфальтовая дорога. Но недалеко, до какого-то муниципального пансионата, который прятался в хвойных деревьях. И я пока не знала, что это за заведение. А вот там, где заканчивался асфальт, начиналась протоптанная дорожка. Километра три до прекрасных мест для пикника и пять километров до совершенно диких мест… Но теперь я знаю, что не совсем диких.

Я прошла мимо шлагбаума, уже издалека приметив, что у моего подъезда стоит шикарнейший тяжёлый байк. С не менее шикарнейшим хозяином. Как проехал на охраняемую территорию, непонятно.

Владимир улыбался мне. По всем правилам мотоциклетной моды на нём была надета чёрная косуха, чёрные джинсы и коричневые ковбойские сапоги из грубой кожи. Теперь в свете солнца, Владимир Амосович выглядел ещё более привлекательным. Я даже подумала, что если он сбреет бороду, то сойдут с него десятилетия. В бородке действительно серебрилась седина.

— Доброе утро, Ярослава, — крикнул он мне.

— Доброе утро, Владимир, — подошла я ближе и встала напротив.

— Я решил, раз ты новенькая, то покажу тебе посёлок. Не откажешься от экскурсии?

Неожиданно. Но невероятно приятно. Скрыть улыбки не могла, досконально изучая его лицо. Морщины красивые, у глаз мелкой россыпью. На лбу тоже морщинки. Глубокие и тёплые глаза в тени бровей… Да уж! Хорош!

— У меня по плану салатик, — я подняла пакет на уровень его глаз, показывая содержимое.

И тут я поняла, что он смотрит на меня одурманенно, пристально и немного растерянно.

В обычной ситуации я бы приняла это за нечто ненормальное, но почему-то в данный момент это меня завело. Я чувствовала в его присутствии себя на все тридцать, которые мне выдал его подопечный. А может, даже младше.

Действительно, женщине много не надо. Внимание и вот такой взгляд.

А Володя не простой, он боролся со своими чувствами, доставляя мне, как психологу, массу удовольствия. Отворачивался, сам себе ухмылялся. Боялся сойти за маньяка. А потом перестал себя третировать и откровенно проехался по моей фигуре похотливым взглядом.

— Отлично, — кивнул невозмутимый Владимир. — Вначале салатик. Огурчик, — прошептал он, разглядывая моё лицо, — помидорчики, потом сметана…

— И укроп на усах, — закончила я.

Я всё правильно поняла. Не надо ходить вокруг да около,

в каждом его слове был подтекст. И эта блуждающая в бороде улыбка, этот внимательный взгляд… Осталось только мне дать зелёный свет.

А я смогу?

Нет, нужно правильные вопросы себе задавать. Я хочу?

Почему нет? У меня в голове бардак. Я бегу от себя, сейчас самое время наделать ошибок, чтобы потом было о чём новом подумать, но никак не о разводе и предателях.

— Прежде чем я пущу вас в свою обитель на салат... — лукаво прищурилась я, а он игриво вскинул бровь и улыбнулся белозубой улыбкой… Ах! Вот это улыбка! — Нужно определить кто с кем и почему. У вас есть супруга, подруга, случайная любовница?

— Нет, но хотел бы три в одном, — он стоял такой довольный, как кот перед миской, в которую накладывают корм. С элементами нетерпения и в то же время в полной уверенности, что получит своё.

— Не хочешь спросить про меня? — интересуюсь и не могу перестать улыбаться.

— Ты в разводе, что ещё надо?

Вполне… Даже очень ничего! То есть если у меня в квартире сейчас любовник, то Владимира это не смутит, он будет делать… Что? А что бывают ещё такие мужчины конкретные?

— Пошли, — я закинула на плечо пакетик и направилась

к подъезду. Довольный Володька, как мальчишка, радостно вытащил ключ из зажигания и поспешил за мной.

В подъезде стояла приятная прохлада. Всё новое и чистое, у почтовых ящиков стояли цветы на подставках и лежали коврики. Я поднялась на второй этаж и открыла дверь в свою квартиру.

Я купила эту квартиру после развода, в конце июня, а переехала в начале июля, когда нужно ходить купаться и наслаждаться жизнью. Развитая инфраструктура, река с пляжем, природа – закачаешься. И тишина, чего мне не хватало в городе. Окна все открыты, работал вентилятор, а ни звуков машин, ни людских голосов.

Три отличные комнаты, хороший ремонт с ламинатом и тёплыми полами, что зимой скорей всего пригодится. Я пока не обзавелась большим количеством мебели, жила с той, что оставили старые хозяева. В спальне, окна которой выходили во двор, стояла двуспальная кровать и небольшой шкаф. В гостиной — стол с компьютером, диван старенький, его я закрыла белоснежным пледом. Третья комната пока была пустой. На кухне — кухонный гарнитур. Столик и холодильник я привезла с собой.

В просторной прихожей включился яркий свет. На вешалке висел мой светло-серый плащ, на полке лежала панамка.

Владимир снял куртку. Её он сунул между вешалкой и дверью.

— Она грязная, боюсь, запачкаю твою одежду, — прояс-

нил он свои действия.

Куртка была из такой грубой кожи, что спокойно встала в угол и не упала на пол.

Открылась взгляду прекрасная рельефная мускулатура на руках, просматривалась она и даже под тонкой футболкой. И наколки извилистые чёрного цвета. Вот лично я никогда бы не отдала своего ребёнка на воспитание такому расписному преподавателю или тренеру. Было в этом что-то отталкивающее.

Владимир, не нагибаясь, стянул сапоги на коврике и, оглядываясь по сторонам, прошёл за мной на кухню.

По квартире гулял приятный сквозняк, раздувал, словно паруса на бригантине, лёгкий тюль.

Мужчина первым делом вымыл руки с мылом. Немного воды закинул на отрощённые волосы и вытер лицо.

Я его потеснила, помыла овощи. Достала ножик для чистки огурчиков и быстро стала освобождать огурец от кожуры.

— Командуй, мне что делать, — улыбался Владимир.

Я достала салатник и выдала ему два помидора:

— Доска здесь.

— Я на доске не режу помидоры, — он взял нож и, заглянув мне в глаза, добавил, — чтобы соки не потерять, люблю навесу все делать.

Глаза в глаза.

Сплетение, связка.

Огурец в моих руках давал неправильные тактильные сиг-

налы головному мозгу, и я крепче ухватилась за твёрдый овощ. Наваждение накрыло с головой. У мужчины был приятный парфюм и свой бархатистый мужской запах. Меня неожиданно затрясло.

— Ты напряжена, — склонив голову, прошептал мне в губы.

— Расстроена, — растерянно ответила я. — Развод недавно был.

— Разреши тебя успокоить, — притязательно, с жёсткими нотками в хриплом голосе потребовал Владимир.

Я ничего о нём не знала. Даже фамилии. Это настолько случайная встреча, что всё воспринималось как экстрим.

Он ждал ответа. Дыхание его сбилось.

— Разреши. Я успокою, — голос его туманил разум, сердце сбивалось с ритма.

— Разрешаю, — не выдержала я напора и этого строгого взгляда.

Он тут же рукой в сторону отодвинул овощи и посуду, освободив разделочный столик. Его горячие руки подхватили меня за талию и усадили на стол. Пока я растерянно с огурцом в руках хлопала ресницами, мужчина встал между моих ног, натягивая подол сарафана выше, на талию.

— Вова… погоди, — ошарашенно выдохнула я, теряясь.

— Обхвати меня руками и закрой глаза, — приказал Володя и, не дождавшись ответа, сам закинул мои руки себе на плечи. Стал задыхаться. Его жёсткие руки скользнули по

моим бёдрам. Пальцы подцепили трусики и потянули вниз.

Я зажмурилась, крепко обняла его. Губы поджала.

— Ты ж с ума меня вчера свела, — горячий шёпот мне в ухо. Щёлкнула пряжка на его ремне. — Такого наваждения я и не помню...

2

Когда закрываешь глаза и есть за что держаться, ощущения усиливаются. Нет чувства падения, но при этом каждая клеточка ощущает, что с тобой делают.

Возбуждало не то, что у меня сейчас будет непредвиденный секс, а то, что мужчина дико меня хотел. Он тяжело дышал через нос, зарывался лицом в мои волосы и гладил руками при первой же возможности.

От такого внимания отдавалась вполне смело. Ещё будоражили какие-то сомнения, но когда горячая рука скользнула по моему бедру, скатилась на внутреннюю часть, я забыла обо всём.

Владимир чуть отстранился и запустил пальцы между моих ног.

У меня затряслась нижняя губа, я стала её прикусывать. Фейерверк ощущений пробирал до костей. Тело кидало в дрожь, и не только у меня. Я взмокла почти мгновенно снаружи и внутри, куда входили чужие пальцы, там тоже всё затрепетало и покрылось влагой.

Он касался моих складочек, проезжался между ними, чуть нажимая на клитор. Елозил вверх-вниз, с каждым ра-

зом погружая палец всё глубже в ватное, влажное лоно.

Простонала, подалась навстречу его руке. Теперь между ног входило два пальца, которыми меня растягивали, даря ошеломляющие ощущения.

Всегда нравилось, когда меня трогали там. Ярко чувствовала чужие прикосновения, которые толком не знали моего тела. Исследовали нежно и ласково.

Между пальцев во влагалище стал входить член.

Я, затаив дыхание, наполнялась мужчиной. Слабо простонала, продолжая обнимать своего любовника. С закрытыми глазами уткнулась в его влажные волосы. И накрыла с головой какая-то покорность, желание отдаться, чтобы взял. Чтобы делал так, как ему нравится. Желание зашкаливало. Из меня вырывались всхлипы с каждым толчком.

Его запах дурманил голову. Наши оголённые части тела слипались. И сквозняка уже не хватало, чтобы остыть, мы сгорали в пылающей страсти!

Член оказался в глубине, немного болезненно, невероятно жарко становилось внизу живота. Я бесстыже текла и зажимала мышцами желанный орган.

Владимир резко вышел и стал зацеловывать мои плечи, шею. Я запрокинула голову назад, подставляя себя под поцелуи. Колючие и в то же время мягкие. Лизнул мою щёку, и было в этом что-то животное. То самое первобытное, что меня так возбуждало на лоне природы.

Выпал из моих рук очищенный огурец, я запустила паль-

цы в густую шевелюру. Зубы предательски стучали, напряжение доходило до предела.

— Почему вышел? — жалобно захныкала я.

— Три года секса не было, — задыхаясь, ответил он и вернул в меня свои пальцы. Стал рукой делать поступательные движения, и я охнула от того, как сильно внизу всё наливалось, твердело.

Неизвестно, что больше мне нравилось, руки или член. Хотя Владимир хорош во всём.

Уже перестала думать, что и где, не стесняясь, вскрикивала. Меня трахали с невероятной скоростью рукой, и я стала извиваться, потому что ошеломляющие чувства от невероятного удовольствия скатывались до взрывающей тело дикости.

Он убрал пальцы, снова вошёл в меня резким толчком и зарычал, заревел. От страсти прикусил моё плечо, и я заныла, терпя и пытаясь даже от этого получить удовольствие. Уже была горячей и очень мокрой.

Всё потом, все последствия потом… Сейчас только моя вагина и твёрдый член внутри.

Толчки глубоко. Меня буквально натягивали, пробиваясь все глубже. Твердело, разрывало всё внутри. Из глаз потекли слёзы.

— Во! Ва! Хва! Тит!

Но он, как зверь, продолжал рычать, не выпуская из своих стальных объятий. И был мужчина весь такой твёрдый, и

парил с такой скоростью, что я рыдала в голос.

Неожиданно подхватил меня за ягодицы и сделал шаг назад от стола. Я вцепилась в него, обвила ногами. Мышцы бёдер напряглись, и при следующем толчке кончила.

Тело заломило, содрогнулось. Я распахнула глаза, сквозь пелену слёз не видела кухни, всё поплыло. Рот раскрыла, но вдох сделать не смогла. Тело пробили сладкие судороги. Выворачивалась в мощных руках. Пыталась скрутиться, сжаться. Но ничего не получилось, меня не выпустили, держали крепко, не давая соскользнуть с члена.

И в этом жарком плену я билась несколько минут, чувствуя волну за волной пробивающего всю плоть восхитительного оргазма.

А потом расслабилась, став совершенно податливой и мягкой, как тряпичная кукла.

Даже пойманный украдкой восхищённый мужской взгляд меня не смутил и не застеснял.

Когда стекала по сильному потному телу, прилипая к насквозь мокрой футболке, не сразу смогла встать на ноги. Головой прильнула к его груди и услышала, как яростно колотится сердце мужчины.

Он прижал меня к себе, неожиданно поцеловал в волосы, как будто я… любимая, а не случайное увлечение.

Сколько мы так простояли, не помню. По ногам текли соки… И не только мои.

На весу, говоришь? Ага, да ты пошляк, Володя.

А ты никчёмный любовник, Рома… Это я мужа вспомнила, который становился в моём сознании всё меньше и меньше, и осталось подкрепить его будущее исчезновение продолжением.

Всё познаётся в сравнении, я была верной женой, и такого секса у меня никогда не было. И вообще секса не было год, против трёх Володькиных. В итоге мы получили нечто запредельное, зрелое, качественное и раскрепощённое.

О, да!

Это было великолепно!

Хотя оргазм был сильнейшим, я почему-то не чувствовала разрядки. Возможно, потому что наскучалась по настоящему самцу, возможно, потому что настоящий самец продолжал тыкать в меня крепким стояком.

— Похоже, я в тебя кончил, — с усмешкой поведал мне Владимир.

Кажется, его это мало волновало. Видимо за три года забыл, что бывает после секса.

Но для меня это не было проблемой.

— Ничего, я не… Не смогу… Плевать, в общем, — устало ответила я и ненасытно добавила: — Пошли в спальню.

Он рассмеялся, переступил через свои джинсы, в которых оказались те самые чёрные шорты для купания. Стянул с себя мокрую насквозь футболку, брякнул на шее золотой крестик о круглую золотую иконку. Висели они не на цепи, а на толстом кожаном шнурке.

Я потянула его за руку ближе к спальне. Володя шёл тяжело, поэтому я почти к полу наклонилась, чтобы утащить смеющегося мужика за собой.

Пусть зубоскалит, я выжму из сложившейся ситуации максимум пользы для себя, своего организма и своего душевного спокойствия.

Володя на ходу подцепил подол моего сарафана и стянул его через голову.

В спальне, я рухнула на кровать лицом к любовнику.

Природа была к нему более чем доброжелательна. Классическая мужская фигура с широкими плечами и узкими бёдрами, приятное симпатичное лицо. Внушительный детородный орган. Его личные старания держали тело в форме.

В этот момент, когда я смотрела на него, даже неприятные наколки не вызывали отвращения. Они были его частью и действительно украшали.

Дикий любовник облизался, восторженно глядя на мою оголённую грудь.

— Всю ночь твои груди снились, — сообщил он, прикрыв головку на члене крайней плотью. — Знаешь, что я с ними делал?

— Не пугай, — я подогнула колени, сложив их вместе, провела рукой по возбуждённым соскам.

— Да тебя, радость моя, похоже, не напугаешь, — он забрался на кровать и стал осыпать поцелуями мои торчащие вверх коленки.

Ого! Это было что-то новенькое. Оказывается, что есть такая эрогенная зона. Реакция была, конечно, не такая, как на молоточек невропатолога, но эффект отразился в бегущих мурашках по телу.

Ещё эта колючая борода в сочетании с мягкими губами…

Он посмотрел на меня, вытянул мою ногу и закинул себе на плечо.

— Да ты ещё и с растяжкой, — плотоядно хрипнул Володя. Он поводил руками по моим икрам. Руки оказались мозолистыми и грубыми. Ладони проехались по внутренней стороне колена, и меня, как током дёрнуло. Заводило, пробуждало очередной порыв отдаться.

Не отрывая от моих глаз своего потемневшего взгляда, Володя прошёлся языком по моей ноге.

Всё, я уже была готова… К чему, даже страшно представить. Во рту скапливалась слюна, захотелось встать перед ним на колени, и чтобы за волосы меня взял и…

А что если проявить инициативу?

Рано.

Не на первом свидании, так сказать. Мы ещё не целовались.

Я протянула к нему руки, пальцами поманила к себе.

Володя раскинул в стороны мои колени и аккуратно, чтобы не придавить, завалился сверху на меня. Его мокрый возбуждённый член лёг на мой живот. Это меня откровенно тревожило, и я повиляла бёдрами под любовником.

Он уронил локти по обе стороны от моей головы, очень заботливо перед этим откинув волосы с лица.

— Целоваться будем? — восхищённо смотрела на него.

Мужчина наклонил голову и медленно прикоснулся к моим губам. Проехал кончиком языка и чуть вошёл в мой приоткрытый рот.

Его язык шёлковой мягкости неторопливо заполнял меня. Я не могла понять, почему язык мне так понравился, возможно, потому что не был острый, не был напряжённый. Медленно втекал, неторопливо, создавая идеальную прелюдию к полноценному...

Ая-яй, минету!

Поцелуй был наполнен сладкой густотой, томящей нежностью. Я стала посасывать язык. Из скромности совершенно медленно, потом откровенно. Помогала головой, когда язык встал во рту колом. А потом Володя отстранился и всунул мне палец в рот. Я по намеченному пути обвила его языком и засосала, причмокивая.

Остановилась, выпинывая его палец из себя и уставилась круглыми глазами на любовника.

Он так хитро прищурился, словно мысли мои в этот момент читал.

— Чего греха таить, раз ты согласна… Доверяй мне, — прошептал Володя, медленно зажимая мои волосы в кулак.

Так вроде и не я это начала.

Он за волосы потянул меня вниз, сам в этот момент пере-

вернулся на спину. Я дёрнулась, но раз смолчала, то сильная рука меня направила к члену, который торчал вверх.

Прикрыла глаза и, не раскрывая головку сразу же взяла в рот, поцеловав с засосом. Удобно устроилась рядом с мужчиной, поджав под себя ноги, и взяла член в ладони.

Погружала в себя орган, посасывая, языком скользя по головке, ища дырочку, теребила её. Глубже в горло запускала.

— Не сопротивляйся, — попросили меня откуда-то… Откуда я уже не понимала.

За волосы натянули горлом на член. Опять слёзы из глаз, я стала задыхаться. Брыкалась, но отпустили меня не сразу.

— Давай, радость моя, глубже, — дерзкий тон. Я бы возмутилась. Если бы не так жарко было между ног. Если бы мышцы внутри самостоятельно не зажимались, и не трепетала моя довольная писечка.

Он опять всунул мне член в горло, я постаралась расслабиться и заглотить. Такой ещё попробуй проглоти!

И всё же хорошо, что всё это происходило перед салатиком. Меня в очередной раз освободили, я с рёвом глотала воздух порциями.

Раз за разом движения его рук становились всё грубее, он брал меня в рот почти насильно, и я при этом вдруг поняла, что мне это нравится, хотя ничего подобного в жизни не пробовала.

Неожиданно он откинул меня всё так же за волосы на подушки. Быстро, грубо подтянул к себе за ноги и…

Эх, Рома, Рома!

Знала бы я, что такое бывает.

Горячий рот терзал мой воспалённый клитор, палец вошёл в лоно, и колола бёдра борода, поэтому я постаралась ещё шире раздвинуть ноги, давая возможность поступить со мной профессионально.

Пару засосов, три подлизывания, и я взорвалась очередным оргазмом. С помутнением зрения и полной дезориентацией.

Покусывали соски, облизывали и крутили в пальцах. Я стонала от боли. Вымученная и снова возбуждающаяся, чуть не разрыдалась.

Володя перевернул меня, поставив на четвереньки, сунул подушку под грудь и пододвинул на край кровати.

Как я выдержала последующие события, не помнила уже. Он входил в меня быстро, глубоко. Так глубоко, что одеревенело всё внутри, доставляя тупую боль вперемешку с диким удовольствием. Я верещала в подушку, зажимала одеяло в кулаки и пыталась соскочить с этого дикого члена, который меня раздирал, пытал, заставлял испытывать нечто ненормальное.

Я ревела истошным голосом, когда он за волосы голову вверх потянул, а рукой прогнул в пояснице. Проехался ладонью по ягодицам. Плюнул мне на тугую дырочку и вставил без предупреждения туда большой палец. Неглубоко, но туда вообще никто не входил. Ощущения оказались спорными

и бесспорно обжигающими, я почти сразу взорвалась оргазмом.

И кончая с воплями, пожалела, что окно открыто.

Нужно что-то было…

Фамилия, возраст...

Но я плакала, натурально плакала в его объятиях и не могла отдышаться. А когда успокоилась, поняла, что потеряла всю свою энергию, которую предполагал этот день.

У меня слипались глаза, я нечаянно уснула, лёжа головой на его липком от пота крепком плече.

****

А проснулась одна.

Мысли не сразу разложились по полочкам. Я бы всё восприняла за сон, если бы не приятная тяжесть во всём теле, затёртая промежность и липкость по всему телу.

В окно дул ветерок. За полдень перевалило. Тенистый двор, и видны дальние дома очень богатого района с коттеджами.

На самом деле посёлок очень большой, раскинулся по берегам извилистой реки, которая таилась в тайге.

Я с минуту посидела, приходя в себя и просыпаясь. Потом огляделась вокруг. Сарафан и трусики лежали на краю кровати, аккуратно сложенными.

Я была — мужчины нет.

Первая мысль, вполне трезвая, он обокрал меня.

Рванула из спальни. В квартире было тихо.

Сумку я оставила на кухне. Там недоделанный салат в виде двух помидоров и очищенного огурца, спокойно лежащих на разделочном столе. Я схватила свою сумку. У меня, в основном, карточки, налички мало.

Но паспорт! Можно оформить кредит…

Всё, кроме ключей от квартиры, было на месте.

Я дунула на свои волосы и облегчённо вздохнула. Ключи… Ключи.

В прихожей я обнаружила мужские сапоги. На полу, около куртки, которая стояла в углу, валялась чёрная футболка и лежали сложенные джинсы.

В ванной никого не оказалось…

Володька полуголым куда-то пошёл?

Щёлкнул замок во входной двери, я тут же прикрылась сумочкой, округлив глаза смотрела, как в квартиру входит мой любовник с четырьмя пакетами, наполненными провизией.

Действительно босиком. Чёрные шорты до колен открывали взгляду волосатые ноги. По пояс голый. Волосы на макушки в мелкий хохолок собраны.

Владимир лукавым взглядом посмотрел на меня. Дверь тут же закрыл. Пакеты поставил на пол, а ключ от квартиры повесил на вешалку рядом с моим плащом.

— Жара такая, что мухи дохнут, — усмехнулся он. — Предлагаю вместо экскурсии съездить искупаться. Как ты любишь, в дикую местность.

Он нахмурился и добавил:

— Только не говори, что ты подумала обо мне, как о воре.

— Нет-нет,— выпалила я.

Нужно ли врать? Нет, конечно.

— Именно это я и подумала.

— Сумка либо верх прикрывает, либо низ. Определись, что срамнее, — повёл бровью Володя и, взяв пакеты, прошёл мимо меня на кухню, оставив в воздухе терпкий запах мужика. — Я заглянул у тебя в холодильник, и случился культурный шок. Пять граммов колбасы и бутылка минералки. Это жестоко!

Кричал мне. А я ослабла всем телом, повесила сумку в прихожей. Если бы это была его квартира, я бы смотала, но мотать мне было некуда, а выгнать у меня теперь сил не хватит.

Лучше в следующий раз не пускать.

— Вов! У меня через полчаса работа, — сообщила я, собираясь принять душ.

— Сегодня же суббота, — выглянул он из кухни.

Симпатичный. И почему-то я его воспринимала как молодого парня.

Всё со мной ясно. Вот просто всё понятно… Попала Ярка!

— Да, но… — я почесала затылок. — У меня не нормированный день, я как раз на жару взяла консультации.

— А ты кто? — с детским любопытством спросил Владимир, нагло меня рассматривая.

— Психолог.

— И надолго твоя психологическая атака?

— Мне не нравится, что ты так о моей работе.

— В отместку ты можешь что угодно говорить о моей, — гоготнул Володя. — Так сколько тебя не будет в реальности?

— Два часа, не меньше, — сказала, стесняясь своей наготы… Главное, вовремя я стесняться начала! — Просьба не шуметь, в комнату не заглядывать, не мелькать на заднем плане вообще, — строго велела я. — Клиентки должны знать, что мы с ними наедине.

— Я всё понял, — кивнул он. — За два часа я приготовлю шикарный обед. Потом поедем?

— Потом да, — улыбнулась я.

Осталось совсем немного, я, пожалуй, переступлю через себя. Ведь с ним так легко! Мне нравится всё! Всё, вплоть до того, что он доставлял мне невероятное эстетическое удовольствие своей фигурой.

Смотрел на меня голую с большим интересом.

— Последний вопрос, пока ты не исчезла из моей жизни на два часа, — хрипло прошептал он, и я расплылась в улыбке, заметив, что Володя опять меня хочет.

— Да?

— Как коротко тебя называть?

— Яра, но не Слава точно,— подмигнула я и ушла в ванную комнату.

— Я буду скучать без тебя, Яра, возвращайся быстрее, —

кинул он и ушёл на кухню.

Ой! Мамочки!!!

Я так влюблюсь!

Лишь бы он не оказался каким-нибудь мошенником.

3

Мой бывший муж, Роман Сергеевич Камышев, был из тех мужчин, которые с возрастом сильно портятся. И жизнь его, как в анекдоте: после тридцати пяти Рома стал королём в доме, в постели хозяином, а на работе шлюхой.

Когда мы познакомились, это был прекрасный, добрый парень, душа компании, очень внимательный и заботливый. В двадцать два у нас с ним за плечами было много весёлых любовных историй, поэтому отношения мы считали уже зрелыми, и мой залёт привёл к полноценному браку. Он очень любил нашу дочь Наденьку, работал, я во всём ему помогла.

Мы вытащили нашу семью на должный уровень за считанные годы: обзавелись квартирой и машинами, стали хорошо зарабатывать и подниматься по карьерной лестнице. В основном, он, я работала в муниципальных учреждениях, но не бедствовала.

И однажды я заметила, что Рома изменился. После долгих наблюдений пришла к выводу, что мой муж мне изменяет. Скандал я не закатила, а устроила беседу. И он признался, что у него роман с секретаршей.

Измену я переживала тяжело. Мать и свекровь твердили,

что я виновата во всём, потому что растолстела, за собой слежу через раз, перестала улыбаться и работа у меня на первом месте.

Это было не так.

Теперь я многое понимаю. А тогда дружному семейству удалось повесить на меня чувство вины, хотя всё это было ложью. Я так же любила, так же смеялась, просто повзрослела и действительно набрала вес.

На самом деле, если вам изменили, необязательно, что вы насильно затащили супруга в чужую кровать. Просто человек, с которым вы прожили много лет, превратился в откровенное дерьмо.

Это я клиенткам не скажу, это моё личное мнение.

Я взяла себя в руки, потому что мужского внимания на себе не ощущала. Похудела, похорошела. Заставляла себя улыбаться и шутить. Стала лёгкой, общалась даже с теми, кого на дух не переносила, в основном, с дружками моего Ромы.

И случилось чудо! Муж стал с подозрением относиться к моим прогулкам, к моим поездкам к родителям. Он стал ревновать, следил за мной, бросил свою секретаршу, чем доказал, что он то самое дерьмо.

Но ради Наденьки, ради свекрови и моих родителей, ради того, что скажут знакомые и соседи, я себя изнасиловала.

Я устала носить маску доброжелательной дуры, которую унизили.

Рома же предложил мне провести новый медовый месяц

вместе на море. И у нас получилось продлить предсмертные судороги брака ещё на восемь лет.

Если вспоминать про крест и иконку на шее Владимира, то можно сказать, что есть в христианской религии один интересный факт. Развод возможен только в том случае, если один из супругов изменил. Христианство — религия любви, терпения и смирения изначально, что там с ней делали люди, особенно в средневековье, не в счёт. И если это диктует нам уходить от изменника, то зачем мы в бутылку лезем?

Это я клиенткам не скажу.

Потому что есть женщины, которые находят в себе силы простить измену. И большой процент от них те, кто сам изменял.

Я была верна.

И тоже считала, что смогу простить, но трещина дала о себе знать. И это прошлось по нашей постели. Всегда, укладываясь с мужем, я думала о том, как он трахал свою секретаршу и, возможно, продолжает это делать. И ничто не помогало избавиться от этой мысли.

Естественно, что играть роль всепрощающей святой женщины я долго не смогла и в конце концов откровенно стала избегать близости.

И влезла в нашу постель моя хорошая знакомая Светочка.

Светку я знала ещё с университета, она училась на гинеколога, и я, найдя в ней свободные уши, стала часто наведываться к ней на приём. Приглашала с мужем и сыном в гости.

И просто чая попить. И тут ещё одна шикарная мудрость, что после сорока не должно быть друзей, только знакомые. А я расслабилась.

Света призналась, что с мужем развелась и теперь спит с Ромой.

Зашибись!

Мой гинеколог!

Она обсуждала с моим супругом после секса, что я не хочу с ним спать. Трепалась о том, что у меня осталось две фолликулы, у меня ранний климакс на горизонте, что я полная дура, не хочу пить гормоны и, вообще, я — старуха. И детей у меня не будет, потому что… ВСЁ, отгуляла.

Можно представить, как Рома меня высмеивал и унижал, когда я закатила ему скандал.

Но не получилось на меня в этот раз вину повесить. Я всё высказала! Я так его по психологической науке унизила, что Ромка стал отсуживать имущество. Юрист, мать его.

Квартиру пришлось поделить. Но машину он не получил и в банковские счета мои не залез.

А что Наденька?

А моя малышка Наденька всё чувствовала и в восемнадцать лет вышла замуж за парня на восемь лет старше и счастлива с ним. Учится, любит, плачет по маме с папой, которые друг другу не просто чужие люди, а злейшие враги.

Я в состоянии иметь две квартиры, помогать дочери и на себя ещё деньги остаются. Я состоявшаяся женщина, ещё не

старая…

Да, Вова? Ты ведь мне докажешь что-нибудь. Ну, или окончательно загонишь под плинтус.

— Я и лошадь, я и бык, я и баба и мужик, — толстое злобное лицо Екатерины Петровны разъехалось по моему монитору. Я внимательно её слушала. Проблема актуальна не только для неё, но и для сотен женщин. — Он на диване, я и с детьми, и готовлю, и убираю и зарабатываю.

— Екатерина, ты хочешь развода? — серьёзно спросила я.

— Ты что, Ярослава?! Он же к другой уйдёт.

Я вначале работала семейным психологом. Но после того, как мой благоверный ушёл к моей же подруге, решила работать исключительно с женщинами. Я надеялась, пойму, что не мне одной тяжело и плохо. Оказалось, что мир полон женщин, которые сами неправильно формируют свою жизнь. Я бы назвала их идиотками и дурами, но отношусь к их кругу целиком и полностью, а себя я оскорблять никак не хочу. Не хватало ещё ответственность на себя повесить и чувство вины в придачу за развод.

На экране появилась ухоженная Марика. Ей двадцать четыре, второй муж. От первого остался ребёнок. Её новому мужу сорок три. Мой ровесник.

— Ярослава, я решила забеременеть от Серёжи. Нам ну-

жен ребёнок.

— Скажи, Марика, деньги, что ты скопила, чтобы уехать в Москву от мужа, ты потратишь на коляску и кроватку? — спросила я.

— Нет! — в ужасе выкрикнула девушка, которая неделю мне пыталась доказать, что с мужем не сошлись характерами, и она с его зарплаты накопила денег, чтобы сбежать. А теперь нужен ребёнок. Кто-то уже насвистел. А то, что ребёнок с таким желанием свалить и погулять только усугубит отношения, ей сказать забыли. — Это мои деньги!

Чего хочет женщина? Даже другая женщина не сможет ответить на этот вопрос.

И я пришла к выводу, что большинство моих клиенток платят мне, чтобы поговорить. И если ещё молодым можно советы давать, и они прислушиваются, девушки за тридцать просто ищут того, кому можно излить душу. Поэтому я умею слушать.

И ушла я в онлайн-консультации, чтобы облегчить себе жизнь. Сижу с макияжем на лице в белой футболке. Ниже монитора: трусы и ноги в тазике с холодной водой и морской солью.

И это кайф! Всё виртуально, и заработок приличный.

— Ярослава, ты так плохо выглядишь. У тебя что-то случилось? И что это у тебя за дешёвый натюрморт на заднем

плане? — говорила Аня, богатая содержанка, с чувством превосходства. Она платит мне, чтобы я помогла увести мужа из семьи. Она типичный манипулятор и «энергетический вампир». Если Аня кого-то не унизит утром, то день у неё не удался. Поэтому я с неё беру в два раза больше за «сложный случай», чтобы, когда она меня унижает, думать о том, что это чистые бабки.

Я хорошо выгляжу для своих сорока трёх, даже отлично. В моих русых волосах седины нет, только глаза серо-голубые печальные. Это мой бывший муж постарался. Но у меня фигура на месте, похудела даже. И я самодостаточная. И секс у меня такой был, что томно вздыхать остаётся…

Мой любовник что-то восхитительное жарит на кухне, запах потрясающий!

У меня есть мужчина.

У меня в квартире мужчина!

К этому ещё привыкнуть надо.

— Анна, ты подумала над моим предложением найти неженатого мужчину, в разводе или вдовца?

— Глупости! Марк меня любит, и я своего добьюсь.

— Расскажи, пожалуйста, о своих планах.

— А его квашня к тебе не записана на приём? — с подозрением спросила Анна. — Ты не выдашь мои планы?

— Нет. На все твои вопросы, — натянуто улыбнулась я. — Мы будем анализировать.

Почему я не пошла на психиатра? Нужно было, потому

что я бы спасла семью Марка. Анна у меня сливалась с образом женщины, которая разрушила мою семью. И я уже подумывала отказать ей в будущих «консультациях».

Непрофессионально? Зато на душе будет спокойно.

Женщина хочет любви. Любить и быть любимой. Со своим человеком постоянно надо говорить и не удаляться от него. Но только в том случае, если человек стоит к тебе лицом. Иначе все твои попытки напоминают погоню. Погоня за иллюзией. Всё мои клиентки бегут. Либо за кем-то, либо от кого-то.

А я бегу от себя.

Мне всё время кажется, что слишком поздно заводить любовные отношения и строить семью. Я себя приписала с помощью других людей к биомусору.

Самой последней консультацией был простой разговор.

Людмила Александровна — взрослая женщина, платит мне с каждой пенсии, чтобы рассказать совершенно чужому человеку, как живёт и что на душе. Я меркантильна в вопросах общения. Не платишь, по душам говорить не буду. Я не ищу, куда излить душу, хотя именно Люда в курсе, что я в разводе. Она не знала подробностей, но я ей рассказала для облегчения связи. Женщина напористая, со своим устоявшимся мнением.

Пообщаться мне хватает Таньки. Она что-то не звонила

последние дни, нужно спросить, как дела.

— Зачем мне муж, Ярочка? Ну скажи мне. Да я лучше порося заведу прямо в квартире, легче жить будет! Что, стакан воды к постели? Так у меня пять детей, все вокруг меня, без присмотра не останусь. Зачем?! Оно пердит, ворчит и жрать хочет! Яра, мужик не нужен женщине в возрасте. Они же командуют, хозяйничают, портят тебе жизнь, а главное, – отдых! — возмущённо кричала Людмила Александровна. Она меня старше на тринадцать лет. Недавно у неё случился роман с мужчиной на три года младше, и тот сделал ей предложение руки и сердца.

— Он же о чём думает? О том, как бы поудобней под старость свою жопу устроить. А я его обслуживай! — продолжала возмущаться Людмила.

— Я думаю, Людмила, что с возрастом просто лень выстраивать отношения и притираться. Как ты думаешь? — рассуждала я.

Это единственная клиентка, с которой можно поговорить за жизнь.

— Я думаю, что женщина в современном мире должна больше о себе думать. Мы привыкли приносить себя в жертву мужчине, а на выходе, — она сунула в монитор фигу. — Только дети, Ярочка. И столько детей, сколько сама потянешь. Все осуждают современных девчонок, которые на деньги ведутся. А на что вестись?! Пузыри мыльные. Если у мужика денег нет, то это максимум секс, и то не всегда. По-

тому что современные мужчины не блещут ничем.

— Девочки, которые ведутся на деньги, сильно страдают, — тихо сказала я.

— Это их выбор! Они идут на это, потому что хотят богато жить.

— То есть женщина всё равно что-то приносит в жертву? Либо терпит ради денег, либо прощает измену, либо притирается. Люда, но мужчины тоже люди…

Она залилась диким смехом.

— Я к тому, — не скрыла улыбку, — что они умеют любить, готовы притираться и стараться ради другого человека. И от возраста и пола это не зависит. Человек либо готов жертвовать и нести ответственность, либо нет.

— Ты, Ярочка, в любовь веришь до сих пор. С вагоном опыта, а продолжаешь себя обманывать. Нет любви! Есть выгода и химия.

— Ты права, нужно быть с тем, с кем тебе хорошо.

— А мне было плохо! Пришла с работы, он сидит с пивом в моём любимом кресле и смотрит футбол. Зачем мне такое надо под старость лет? Пошёл, — она помахала рукой.

— Знаешь, если бы он увёз тебя в деревню, как ты мечтала, завела бы ты хряка, копали бы вместе с ним картошку, и то было бы интересней. Для женщины в возрасте главное – душевное спокойствие.

— Главное для женщины в возрасте – похудеть и деньги! — показала мне указательный палец.

Нет. Она глубоко ошибалась. Этот современный термин «химия» ничего не значит. Им можно управлять, не вступая в отношения, химия пропадает. Выгода может закончиться со здоровьем, а вот душевный покой – это самое важное в отношениях. Нет его, ничто не поможет. И бывают кризисы, бывают ссоры. Но если в душе покой, то всё преодолеешь.

Вся жизнь человека в паре – это самопожертвование и ответственность. Молодые с трудом справляются, поэтому так мало браков в современном мире,.

Лишь бы моя Наденька справилась.

Я выключила компьютер. Ноги вытирать не стала, стояла удушающая жара. Хотя окна все закрыты и работал кондиционер. Не справлялся. Нужно комнату заранее подготавливать.

Я натянула летнюю юбку и вышла на кухню.

Блистать голым телом уже не хотелось. Мне не двадцать лет, тело уже теряло упругость, и хотя Вову чем-то поймала, сама не могла справиться со стеснением.

Он в чёрных шортах, босиком. Навёл порядок, на стол поставил тарелки.

— Яра, почему у тебя посуда голубого цвета? — улыбался Володя.

У меня мужчина на кухне.

Это надо запечатлеть в памяти.

Жалко, ощущение нереальности и сна запомнить не

удастся.

— Голубой цвет отбивает аппетит, — ответила я. — Кладёшь в тарелку немного разноцветной еды, мозг воспринимает это за большое разнообразие, и ты насыщаешься минимальной порцией.

Он замер, о чём-то подумал. Широкую голубую тарелку полностью укрыл кусками жареного мяса и варёной картошки, сбоку закидал салатиком.

— Из твоих тарелок нужно питаться так, — сообщил он, показывая, что голубого цвета не видно.

— Эта порция тебе, — восхищённо смотрела на него. — Я столько не съем. Вова, надо познакомиться. Как твоя фамилия?

— Сядь, чтобы не упасть, — рассмеялся он. — Хренсгоров. Знаешь, как меня ученики за глаза называют? — перекрикивал мой дикий хохот Вова.

— Хрен с Горы! — я подошла к плите и сама себе наложила великолепный ужин.

— Именно так.

— Вова, а недостатки у тебя есть? Расскажи, очень надо, — я хитро глянула на него.

Его глаза блеснули, улыбка стала еле заметной.

Бли-и-ин! Он же расскажет. А я уже есть не хочу, не от нервов, а потому что влюбилась в него. Вот так сразу, как девчонка.

— Разговаривать надо, — вздохнула я и села за стол. Он

напротив.

— У меня футболка в плачевном состоянии, ничего, если я так перед тобой посижу?

Расправил руки в стороны. Я задумчиво его рассмотрела. Как там в песне пелось: «Лишь бы ты ходил голый рядом»?

— Ходи, — спокойно ответила я. — Расскажи о себе. У тебя есть дети?

— Два сына, — он нарезал мясо. — Женился в восемнадцать. Жена была моя ровесница. У меня два образования, служить не сразу пошёл. Жена родила детей, как поженились. Один за другим, словно нужно было от армии откосить. Я был не против. Она растолстела. Очень сильно. У меня и мысли не было чем-то её оскорбить, но это всё льётся из телевизора, все об этом говорят. Она попыталась похудеть, не смогла. Тогда решила, что нам нужен третий ребёнок. Всю беременность давление под двести. Кесарево сделали, она не кормила нашу дочь, потому что сидела на таблетках. Пошла к матери в гости, у той пятый этаж сталинской постройки. Давление подскочило, она потеряла сознание и упала вниз головой между лестничными пролётами в шахту.

— Прости, — выдохнула я с ужасом.

Он прищурил глаза. Лицо стало жёстким. Ярко выделялись морщины. Вертикальная над переносицей, особенно. Но это не портило его лицо. Не понимала, почему. Возможно, эти глаза, глубокие и красивые, так его украшали.

— Ты ни при чём, — он стал жевать активно. — Я кинул

детей на родителей и ушёл в бизнес. Работал круглые сутки. Поднялся, чтобы детей обеспечить. В те времена у меня было очень много женщин. По три содержанки и стриптиз-клубы. Особо не задумывался. Моя задача была содержать родителей и своих детей. А потом умерла моя дочь, которую на тот момент я полгода не видел. У неё была аллергия, не уследили, съела что-то. Опухло горло, отекли лёгкие, и спасти не смогли.

— Володь, — я ухватила его за руку. — Если не хочешь, не надо.

— Так я уже всё рассказал, — хмыкнул он. — Я на старшего сына предприятие переписал, оставил за собой процент и уехал, потому что крыша откровенно поехала. Здесь дом моих деда с бабкой, он тебе не понравится, за три года я только воду и канализацию провёл. Ну, сделал ещё забор с баней. Здесь встретил старого кореша, Гришку Петрова. Он меня крестил и посоветовал в школу устроиться тренером и учителем физкультуры. Сыновья мои выросли, я их и не помнил, и дочь не знал. Сам по себе жил. Из-за этого у меня огромное чувство вины. Поэтому я стал вкладываться в учеников. Вначале осваивался, потом влился в тему. Теперь стараюсь пацанов вывести на должный уровень.

Владимир съел кусок мяса, глядя в тарелку, старательно прикрывал голубой цвет фаянса салатом. Мне почему-то показалось, что я прикоснулась к тому, что он никому не рассказывал. Такая открытость должна смущать, но не меня.

— Это к недостаткам, — жуя, он поднял на меня глаза. Не улыбался, хотя сам по себе улыбчивый. И я знала, почему. Тот, кто занимается с подростками, сам немного подросток. Вот он такой. Взрослый мужчина, но при этом какой-то молодой. — Работа – мой первый недостаток. Чтобы не допрыгаться до психиатра, я с восьми утра до восьми вечера на работе в учебный год. У меня внутренняя дрожь, когда праздники или каникулы. Мне вот лучше, что я приползаю домой и валюсь с ног. На выходных готовлю, стираю, что-то строю. В воскресенье Гришка велел в церковь ходить. Читать… Но я забиваю всё своё время работой. Яра, одиночество задолбало откровенно. И вот тебе второй недостаток: на меня вешаются женщины. Начиная с седьмого класса, заканчивая учительским составом. И это неотвратимо. Я поставил себя строго, вроде отстали, но мелкие подрастают всё время и лезут знакомиться. Поэтому я не нашёл себе женщину, побоялся скатиться до того, откуда вылез. Я пресытился сексом в своё время. И я точно знаю, Яра, секс от одиночества не спасает.

— Это так, — согласилась я.

— Как орала та бабка, — он уже говорил в голос, громкий, волевой и жёсткий. Вот таким голосом он со своими парнями разговаривал, — что женщине в возрасте мужика не надо. Так вот мужикам тоже не надо. Я так думал. Пока тебя не увидел… Голую в реке.

— Ты что!!!! Подслушивал?! — выкрикнула я от ужаса.

Он залез не на ту территорию. Это не просто моё личное пространство, это сакральная зона общения с женщинами, которым нужна помощь.

Я наушники куплю… Стоп! Почему я должна наушники покупать?!

— Она так орала. На всю квартиру, — невозмутимо ответил Хренсгоров. — И это ещё один мой недостаток, мне надо знать, что происходит вокруг. Нет, я не торчал у двери, но прислушивался. И ты права, — он рассмеялся, — мужчина – тоже человек.

— Нельзя подслушивать мои разговоры! Никак, Вова! Усёк? — возмутилась я.

— Понятно. Такое слушать невозможно, у меня уши завяли.

— Что ещё! — я откинулась на спинке стула и стала крутить в пальцах вилку. — Ещё недостатки.

— Этих не хватило? — с усмешкой спросил он.

— Нет. Ты мне кажешься вполне нормальным. Но в тебе есть что-то… Что, я не уловила пока.

— Ну, я люблю правила. Распорядок дня. Но вполне уступчив в отношении быта. В еде неприхотлив. Если ты откажешь, я никого искать себе не буду. Это случай. Его либо ловишь, либо машешь ему рукой.

— Володя, что-то не так, — прищурилась я. — Давай, выкладывай! Недостаток, который меня шокирует.

Он поднял игриво бровь, прожёг меня роскошно-диким,

головокружительным взглядом:

— Яра… Я в постели люблю извращения.

— Вова, — я обронила голову на ладонь... так много девушек хороших мечтают тайно о плохом, — Ты идеален!

Конечно же, он не совсем идеален, у нас не сказочный герой, Владимир Амосович ещё блеснёт… Дорогие читатели! Роман будет без навороченного сюжета и страшных передряг. Много эротики, интересные диалоги и жизненные ситуации. Если вас устраивает, то читаем дальше)

Музу киньте печеньку, поставтье звёздочку))) За награды и репосты отдельное мерси!

2

4

После первого надрыва в моём брак

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.